

УДК 394(470.67)

ГОРЫ И ПЕЩЕРЫ В ОБРЯДАХ ВЫЗЫВАНИЯ ДОЖДЯ И СОЛНЦА У АНДИЙЦЕВ

(Публикация подготовлена в рамках поддержанного отделением гуманитарных и общественных наук РФФИ научного проекта № 16-01-00038)

З.Б. Рамазанова,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

zoya.ram@mail.ru

М.Р. Сефербеков,

специалист по оцифровке, заведующий фотолaborаторией Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

deadromance3@rambler.ru

Аннотация: Наиболее почитаемыми горами у андийцев были Моду и Бахарган. По мнению авторов, горы и пещеры как часть сакрального ландшафта использовались при проведении календарных праздников и в обрядах метеорологической и лечебной магии андийцев. Здесь проводили обряды по вызыванию дождя и солнца. На горе Бахарган находился родник с целебной водой. Гора Бахарган использовалась в обрядах народной медицины: вокруг скал священной горы больные трижды описывали круг против часовой стрелки, произнося при этом молитвы об исцелении. В мифологии андийцев вершины гор были местом обитания верховного бога и горных ангелов. С горами у андийцев были связаны предания, содержащие мотивы библейской легенды о всемирном потопе. После принятия ислама наиболее почитаемые горы были превращены в места поклонения, где во время молений проводился обряд *зикр* и раздавали милостыню. Многими обрядами по изменению погоды руководили местные религиозные авторитеты или старейшины. Помимо использования гор и пещер в обрядах вызывания дождя и солнца у андийцев имелись и другие обряды метеорологической магии. Наиболее распространенным из них был обряд с ряженым. Бытовали также обряды с использованием черепа жеребца и змеи, вероятно, относящиеся к зоолатрии. Анализ оролатрии, метеорологической и лечебной магии андийцев свидетельствует о синкретизме их духовной культуры. Это смешение традиционных верований и мусульманских религиозных установок характерно для так называемого «бытового ислама». Этот синкретизм был свойственен и другим народам Дагестана и Северного Кавказа.

Ключевые слова: оролатрия, календарные обряды, лечебная магия, народы Дагестана, андийцы, традиционная культура, бытовой ислам.

MOUNTAINS AND CAVES IN THE ANDIS' RITES OF THE SUN AND RAIN MAKING

(The study was carried out with the financial support of the Department of Humanities and Social Sciences of the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 16-01-00038)

Z.B. Ramazanova,

Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala;

zoya.ram@mail.ru

M.R. Seferbekov,

Abstract: Mod and Bakhargan were the most revered mountains for the Andis. According to the authors, the Andis used mountains and caves, as parts of the sacred landscape, on calendar holidays and in the rites of meteorological and healing magic. Thus, rites of the sun and rain making were held here. On the mountain of Bakhargan, there was a spring with healing water. The mountain of Bakhargan was used in the ceremonies of folk medicine: praying for healing, sick people described three circles round the rocks of the sacred mountain in the counterclockwise direction. In the mythology of the Andis, the tops of the mountains were the habitat of the supreme god and mountain angels. The Andis associated mountains with legends, containing the motifs of the biblical legend of the Flood. After converting to Islam, the most revered mountains were turned into places of worship, where the rite of dhikr was conducted and alms were dealt out during the prayers. Many of the rites for changing weather were led by local religious authorities or elders. Besides the use of mountains and caves in the rites of the sun and rain making, the Andis also had other rites of meteorological magic. The most common of them was the rite with a mummer. There were also rites with the use of the skull of a stallion and a snake, probably related to zoolatry. Analysis of orolatry, meteorological and healing magic of the Andis testifies to the syncretism of their spiritual culture. This confusion of traditional beliefs and Muslim religious prescriptions is peculiar to the so-called “everyday Islam”. This syncretism was common to other peoples of Dagestan and the North Caucasus.

Keywords: orolatry, calendar rites, healing magic, peoples of Dagestan, Andis, traditional culture, everyday Islam.

Определенное место в духовной культуре андийцев занимал культ гор, который проявлялся, например, в календарных праздниках и обрядах вызывания дождя и солнца. Почитаемыми горами андийцев были Моду и Бахарган. В соответствии с верованиями андийцев, местом обитания верховного бога *Цлоба* была гора Бахарган [1, с. 67–71]. Она расположена в 3 км к востоку от с. Анди. На этой горе есть скалы, между которыми имеется расщелина. Говорят, что грешники не могут пройти сквозь щель между этими скалами.

Гора является местом поклонения («зиярат») жителей окрестных андийских сел. На нее приходят паломники для того, чтобы помолиться Всевышнему при засухе, проливных или затяжных дождях, граде. Во время молений здесь проводят обряд *зикр* («помянуть Аллаха») и раздают милостыню («садакья»). На горе Бахарган имеется и родник с целебной водой. Бахарган используют и в обрядах народной медицины: вокруг скал священной горы больные или их родственники трижды описывают круг против часовой стрелки, произнося при этом молитвы об исцелении [2, с. 36–42].

На вершине горы имеется почитаемая местными жителями местность «ГыларикЛуна», где в прошлом находилось поселение Верхнее Риквани, в котором будто бы обитали горные ангелы («малаикал») *Будалоал*, поэтому это поселение называют еще «Абдаладул *Будалоадул* гьон» («Селение блаженных *Будалоал*»). С этим селением связано записанное М.А. Агларовым предание, содержащее мотивы библейской легенды о всемирном потопе [3, с. 210].

К западу от с. Анди на горе Азал имеется пещера, в которой находился «Ледниковый родник» («Зарльи инци»). Во время сильной засухи в пещеру отправляли мужчину с ледорубом. Он скалывал образовавшиеся у родника куски льда и выбрасывал их из пещеры наружу под солнце. Эти действия, по мысли их организаторов и исполнителей, должны были вызвать дождь.

Помимо использования гор и пещер в обрядах вызывания дождя и солнца у андийцев имелись и другие обряды метеорологической магии. Наиболее распространенным из них был обряд с ряженым. В с. Зило его называли *Вошониб* («Обвязанный»), в с. Кванхидатль – *Цадарульи омохи* («Дождевой осел»), в сс. Анди и Гагатли – *Клмарачи*. В обряде вызывания дождя – «ца ходир» («прошение дождя») ряженого раздевали догола и рядили в листья белены («набти идия») и стебли высокого кустарника, называвшегося в народе «рикынльол» таким образом, что они образовывали своеобразный шалашик, под которым он скрывался. В с. Гагатли на голову ряженого надевали еще лопух. Ряженым был обычно мальчик 7–8 лет. В с. Кванхидатль в него рядили мальчика-сироту 10–13 лет. Иногда в обряде участвовало до трех ряженных. Обряд

проводился вечером, в сумерки. В сопровождении таких же мальчиков и подростков ряженный обходил все дома села. Зайдя в чей-либо двор, участники обряда, обращаясь к Всевышнему, заклинали:

Решинолакку цццIа иччо!
Мисульикку барка иччо!
ЦццIа иччо, лъен иччо!
Лъенссо рохвом гъиро иччо!
С небес дождь дай!
Из недр (земли) благодати дай!
Дождь дай, воду дай!
Пропитанную рекой, облако дай!

Заслышав заклинание, к ним выходила хозяйка и обливала ряженого водой из ведра, а сопровождавших его лиц одаривала продуктами (творог, сыр, лепешки, курдюк, вяленое мясо). Так процессия обходила все дворы своего квартала («авал») села. Параллельно с ними в других кварталах села проходили такие же обряды с ряжеными. В завершение обряда его участники собирались на *годекане* своего квартала и, разделив поровну собранные продукты, расходились по домам. Говорят, что довольно часто после проведения этого обряда шел дождь.

Кроме обряда с ряженым у андийцев существовали и другие приемы вызывания дождя. Так, повсеместно при засухе в воду клали череп жеребца. Этот череп хранился у одного из старейшин села. На нем местный религиозный авторитет *алим* писал *аяты* из Корана. Череп, придавив сверху камнем, оставляли в ближайшем водоеме до тех пор, пока не шли ожидаемые осадки. По словам старожилов, бывало и так, что во время затяжных дождей, для того чтобы приостановить их, жители просили старейшин вынуть этот череп из воды. Помимо этого приема, для того чтобы вызвать дождь при засухе, убивали змею и клали ее на дороге вверх брюхом либо хоронили недалеко от какого-нибудь водоема.

Свои оригинальные приемы вызывания дождя имелись почти в каждом андийском селении. Так, в с. Зило для вызывания дождя его старейшины устраивали моления у святого места на окраине села – «Хохолшуб» («Могила нищего») [10, с. 84] и на почитаемой горе «ЦццIа гохI». Эти действия, на наш взгляд, восходят к культуре святых. В этом же селении во время засухи лягушку наряжали в одежду, клали ее в керамическую тарелку, которую сверху накрывали другой тарелкой, и хоронили. В с. Гагатли во время засухи пекли особый ритуальный круглый пресный хлеб «панкьир» и, разделив его на равные куски, раздавали всем жителям села. Эта раздача ритуального хлеба была своеобразным жертвоприношением божеству погоды.

Наряду с обрядами вызывания дождя имелись обряды по вызыванию солнца. Их проводили при проливных и затяжных дождях, граде. Повсеместно при этих атмосферных явлениях для их приостановления выбрасывали во двор сковороду («зайдан») вверх дном, очажную треногу («миххи») вверх ножками и сыпали в нее золу, устанавливали топор («анжиди») острием вверх. Чтобы перестали идти затяжные дожди, давали смотреться в зеркало ослу. Читая особые мусульманские молитвы («дугIа»), «дождь связывали» («ццIа рошину»). Чаще всего этот обряд проводили в с. Муни, так как в этом садоводческом селении дожди мешали сушке абрикосов.

Оролатрия и календарные обряды бытовали и у других народов Дагестана и Северного Кавказа [4, 5, 6, 7, 8, 9].

Таким образом горы и пещеры как часть сакрального ландшафта использовались в обрядах метеорологической и лечебной магии андийцев. В мифологии андийцев вершины гор были местом обитания верховного бога *ЦццIа* и горных ангелов *Будалоал*. После принятия ислама наиболее почитаемые горы были превращены в места поклонения *зиярат*, где во время молений проводился обряд *зикр* и раздавали милостыню *садакъа*. Анализ оролатрии, метеорологической и лечебной магии андийцев свидетельствует о синкретизме их духовной культуры. Это смешение традиционных верований и мусульманских религиозных установлений характерно для так называемого «бытового ислама» и других народов Дагестана и Северного Кавказа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агларов М.А.* Языческое святилище на вершине горы Бахарган (К изучению общинных и региональных культов в Дагестане) // Мифология народов Дагестана. Махачкала, 1984. С. 67–71.

2. *Агларов М.А.* Из верований народов Западного Дагестана (божество Цюб) // Проблемы мифологии и верований народов Дагестана. Махачкала, 1988. С. 36–42.
3. *Агларов М.А.* Андийцы: Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Юпитер, 2002. – 303 с.
4. *Мусаева М.К.* Обряды вызывания дождя и солнца у хваршин // Календарь и календарные обряды у народов Дагестана. Махачкала, 1987. С. 99–105.
5. *Рамазанова З.Б.* Обряды вызывания дождя и солнца у лакцев в XIX – начале XX в. // Календарь и календарные обряды народов Дагестана. Махачкала, 1987. С. 82–88.
6. *Сефербеков М.Р.* Мифологические и обрядовые функции горы в верованиях народов Дагестана // XI Конгресс антропологов и этнологов России: Сборник материалов. Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г. М.: Екатеринбург, 2015. С. 342.
7. *Сефербеков М.Р.* Гора как элемент сакрального ландшафта в верованиях и обрядах народов Дагестана // Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы сохранения черкесского фольклора, культуры и языка», посвященной памяти М. И. Мижаева (пос. Нижний Архыз, 26–28 ноября 2014 г.) / Сост. М. М. Паштова. Майкоп: ИП Паштов З.В., 2015. С. 214–218.
8. *Сефербеков М.Р.* Культ пещер в «народном исламе» табасаранцев // Лавровский сборник. Материалы XXXVIII и XXXIX Среднеазиатско-Кавказских чтений 2014–2015 гг. Этнология, история, археология, культурология. СПб.: МАЭ РАН, 2015. С. 375–377.
9. *Seferbekov M.R.* Notes on Mountain Cults in Dagestan // Iran and the Caucasus. Leiden: Boston: BRILL, 2016. № 20. P. 215–218.
10. *Сефербеков Р.И.* Синкретизм мифологического и исламского в религиозных верованиях андийцев // Исламоведение. Махачкала, 2013. № 3. С. 75–84.

В основу статьи положен доклад, прочитанный на региональной научной конференции «Этнографическое кавказоведение: традиции и перспективы», посвященной 80-летию со дня рождения профессора М.А. Агларова. 26–27 марта 2015 г., г. Махачкала.

REFERENCES

1. *Aglarov M.A.* Jazycheskoe svjatilishhe na vershine gory Bahargan (K izucheniju obshhinnyh i regional'nyh kul'tov v Dagestane) // Mifologija narodov Dagestana. Mahachkala, 1984. S. 67–71.
2. *Aglarov M.A.* Iz verovanij narodov Zapadnogo Dagestana (bozhestvo Cjob) // Problemy mifologii i verovanij narodov Dagestana. Mahachkala, 1988. S. 36–42.
3. *Aglarov M.A.* Andijcy: Istoriko-jetnograficheskoe issledovanie. Ma-hachkala: Jupiter, 2002. – 303 s.
4. *Musaeva M.K.* Obrjady vyzyvanija dozhdja i solnca u khvarshin // Kalendar' i kalendarnye obrjady u narodov Dagestana. Makhachkala, 1987. S. 99–105.
5. *Ramazanova Z.B.* Obrjady vyzyvanija dozhdja i solnca u lakcev v XIX – nachale XX v. // Kalendar' i kalendarnye obrjady narodov Dagestana. Mahachkala, 1987. S. 82–88.
6. *Seferbekov M.R.* Mifologicheskie i obrjadovye funkcii gory v verovanijah narodov Dagestana // XI Kongress antropologov i jetnologov Rossii: Sbornik materialov. Ekaterinburg, 2–5 ijulja 2015 g. M.: Ekaterinburg, 2015. S. 342.
7. *Seferbekov M.R.* Gora kak jelement sakral'nogo landshafta v verovanijah i obrjadah narodov Dagestana // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Problemy sohraneniya cherkesskogo fol'klora, kul'tury i jazyka», posvjashhennoj pamjati M. I. Mizhaeva (pos. Nizhnij Arhyz, 26–28 nojabrja 2014 g.) / Sost. M. M. Pashtova. Majkop: «IP Pashtov Z.V.», 2015. S. 214–218.
8. *Seferbekov M.R.* Kul't peshher v «narodnom islame» tabasarancev // Lavrovskij sbornik. Materialy XXXVIII i XXXIX Sredneaziatsko-Kavkazskih chtenij 2014–2015 gg. Jetnologija, istorija, arheologija, kul'turologija. SPb.: MAJe RAN, 2015. S. 375–377.
9. *Seferbekov M.R.* Notes on Mountain Cults in Dagestan // Iran and the Caucasus. Leiden: Boston: BRILL, 2016. № 20. P. 215–218.
10. *Seferbekov R.I.* Sinkretizm mifologicheskogo i islamskogo v religioznyh verovanijah andijcev // Islamovedenie. Mahachkala, 2013. № 3. S. 75–84.

СПИСОК ИНФОРМАТОРОВ

1. Алидибирова Хадижат Имаммирзаевна, 1930 года рождения, с. Анди Ботлихского района Республики Дагестан.
2. Гайбулатов Муртазали Муртазалиевич, 1924 года рождения, с. Гагатли Ботлихского района Республики Дагестан.
3. Курбангаджиева Жарадат Магомедовна, 1929 года рождения, с. Муни Ботлихского района Республики Дагестан.
4. Курбанова Патимат Сагитовна, 1942 года рождения, с. Зило Ботлихского района Республики Дагестан.
5. Магомедмирзаев Магомед Мирзаевич, 1937 года рождения, с. Кванхидатль Ботлихского района Республики Дагестан.